

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Блануца В.И. Социально-экономическое районирование как система смыслов: контент-анализ постсоветских публикаций // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. №4(43). С.39–50. doi 10.17072/2079-7877-2017-4-39-50

Please cite this article in English as:

Blanutsa V.I. Socio-economic regionalization as a system of meanings: content analysis of post-soviet publications // Geographical bulletin. 2017. №4(43). P. 39–50. doi 10.17072/2079-7877-2017-4-39-50

УДК 911.3:330.3

К.А. Морачевская, А.С. Зиновьев

ЭФФЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ДЛЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

В данной статье оценивается влияние важного институционального изменения на постсоветском пространстве (образование Таможенного союза) на отдельные приграничные (соседствующие) регионы его первых участников: России, Беларуси и Казахстана. Выделены институциональные, экономические эффекты и эффекты регионального развития. За основу анализа взяты статистические издания и материалы экспертных интервью, проведенных в ходе полевых исследований в 2016–2017 гг. Установлено, что главными эффектами образования Таможенного союза являются институциональные. Их содержание (новые нормативно-правовые документы) одинаковое для двух участков границ, а последствия различны и сильно зависят от сочетания страновых и локальных факторов. Экономический эффект от создания Таможенного союза, который должен был увеличить объемы взаимной торговли, неодинаков. В большинстве случаев до 2013 г. объем внешней торговли со страной-соседом у регионов приграничья увеличивался. Дальнейшая же динамика определялась общемировой конъюнктурой в сырьевых секторах экономики, экономическим кризисом и другими факторами.

Ключевые слова: Таможенный союз, приграничные регионы, институциональные эффекты, внешняя торговля

K.A. Morachevskaya, A.S. Zinovyev

EFFECTS OF THE CUSTOMS UNION FOR THE REGIONS OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN AND RUSSIAN-KAZAKHSTAN BORDERLAND

Saint Petersburg State University, St. Petersburg

This paper assesses the impact of an important institutional change in the post-Soviet space – the Customs Union formation – on certain border (neighboring) regions of its first participants: Russia, Belarus and Kazakhstan. The institutional, economic and regional development effects are singled out. The analysis is based on statistical data and expert interviews conducted during the field research in 2016–2017. It has been established that the main effects of the Customs Union are institutional. Their content – the adoption of new regulatory and legal documents – is the same for the border regions, and the consequences are different and strongly depend on the combination of national and local factors. The economic effect of the Customs Union, which should have increased the volume of mutual trade, is not the same. In most cases, until 2013, the volume of foreign trade with the neighboring country had been increasing. Further dynamics was determined by the global conjuncture in the raw materials sectors of the economy, the economic crisis and other factors.

Key words: Customs Union, border regions, institutional effects, foreign trade

doi 10.17072/2079-7877-2017-4-50-59

© Морачевская К.А., Зиновьев А.С., 2017

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта №16-32-01119

Введение

На сегодняшний день в мире существует более 300 региональных торговых соглашений, из которых около 20 существуют в форме таможенного союза. Такого рода структуры считаются довольно закрытыми, так как в отношении других стран по периметру границы общей таможенной территории проводят единую внешнеторговую политику. Тем не менее успешный пример Европейского союза стимулирует многие страны на выбор данного пути развития. На постсоветском пространстве главным примером региональной интеграции является Таможенный союз Евразийского экономического союза. Одна из его особенностей – это асимметричность различия в масштабах и уровне социально-экономического развития между странами, которая накладывает отпечаток на характер взаимоотношений между государствами в целом. На межрегиональные связи, особенно между приграничными регионами, асимметричность оказывает значительно более сильное влияние.

Исследование воздействия интеграционных объединений на развитие регионов приграничья находится на стыке двух направлений в социально-экономической географии – институциональной географии и изучения приграничных регионов. Широко известны труды по влиянию институтов на региональное развитие Р. Коуза, П. Кругмана, Д. Норта [14; 19; 26], среди отечественных исследователей – А.А. Аузана, Н.Ю. Замятиной, Н.В. Зубаревич, А.Н. Пилясова и других авторов [1; 11; 24].

В работе Н.В. Гонтаря справедливо отмечается, что институты не являются автономным фактором социально-экономического развития и всегда действуют в комбинациях других факторов территориально локализованной хозяйственной деятельности [8], в частности, с географическими, человеческими, технологическими и другими факторами. Кроме того, институты имеют способность не только адаптироваться к средовым изменениям, но и инициировать их.

Другим примером исследования в области институциональной географии являются работы А.Н. Пилясова и Н.Ю. Замятиной [24]. Ими проведен анализ основных региональных институтов (права собственности на ключевые региональные активы, региональная власть и региональные коалиции, бюджетформирующие корпорации, местная экономическая история, феномены местного предпринимательства и культурного разнообразия) и выявлены специфичные для конкретного региона экономические институты (нормы, правила, рамки), определяющие стимулы, мотивы экономического поведения и взаимодействие хозяйствующих субъектов. Особое внимание к институтам данные авторы, в частности, объясняют тем, что эти факторы, несмотря на свою «виртуальность», особенно в периоды кризисов и трансформаций, в явной форме воздействуют на траекторию и динамику экономического развития.

Цель данной статьи – оценить влияние важного институционального изменения – образование Таможенного союза на приграничные (соседствующие) регионы его первых участников: России, Беларуси и Казахстана.

Материалы и методы исследования

Межгосударственной интеграции и ее влиянию на экономическое развитие посвящены исследования В.С. Бильчака [6]. В трактовке автора приграничная интеграция – интеграционные процессы соседствующих стран в целом, а не их наиболее близких к границе регионов. Среди важных для данной работы выводов отметим предложение разделить интеграцию на «негативную» (проведение мероприятий по устранению дискриминации для участников хозяйственной деятельности) и «позитивную» (другие формы и виды взаимодействия). При изучении эффектов образования Таможенного союза на регионы приграничья мы также рассмотрим положительные и отрицательные последствия.

Интеграционные процессы в российско-белорусском приграничье исследованы достаточно детально. Связано это, в первую очередь, с тем, что интеграция между Россией и Беларусью началась практически сразу после распада СССР. Таким образом, опыт различных форм межрегионального взаимодействия в условиях открытой границы здесь достаточно велик. Уровень же социально-экономического развития регионов российско-белорусского приграничья по-прежнему различается, к тому же является более низким в сравнении с соседними внутренними территориями обеих стран. Эти аспекты, безусловно, не остались без внимания российских и белорусских ученых [4; 12; 16; 17]. В одной из публикаций А.П. Катровского и Г.В. Ридевского рассмотрено становление российско-белорусского трансграничного региона после заключения Таможенного союза. Исследователи

приходят к выводу, что приграничные регионы России и Беларуси до настоящего времени не извлекли ожидаемого эффекта от заключения Таможенного соглашения [12].

Аналогичную мысль озвучивает О.В. Бахлова [4]. Автор подчеркивает, что активизация интеграционного взаимодействия еще в конце 1990-х гг. положительно повлияла на динамику торгово-экономического межрегионального сотрудничества между Россией и Беларусью, однако приграничные регионы этим процессом были затронуты меньше многих других.

Что касается российско-казахстанской границы, то наиболее детально влияние Таможенного союза на экономическое развитие и производственную кооперацию приграничных регионов России и Казахстана изучено в работе под руководством Л.Э. Лимонова (совместное исследование «Леонтьевского центра» и Центра интеграционных исследований ЕАБР) [15]. Исследователи указывают на наличие торговых, институциональных и структурных эффектов формирования Таможенного союза. Анализ авторов завершается 2011 годом и позволяет оценить только самые первые итоги появления интеграционного объединения. Несмотря на пока невысокую экономическую эффективность произошедших изменений для регионального развития, М.К. Жундубаев [9; 10] отмечает более интенсивный рост межрегионального сотрудничества России и Казахстана в сравнении с межгосударственным уровнем взаимодействия. В целом влияние интеграционных процессов на российско-казахстанское приграничье исследовано также в работах Р.Ш. Ахметова, Т.И. Герасименко, Ю.Ю. Ковалева, А.Н. Михайленко, А.М. Носонова, Е.А. Семенова, А.В. Степанова и др. [2; 3; 5; 13; 18; 20].

Приграничье между Россией и Казахстаном, а также между Россией и Беларусью включает в совокупности 25 областей (15 – с российской, 7 – с казахстанской, 3 – с белорусской стороны). Такое значительное число регионов не позволяет провести по всем из них даже поверхностный анализ в рамках одной статьи. В данной работе подробнее остановимся на двух участках границ: брянско-гомельское и оренбургско-казахстанское приграничье. Брянско-гомельский участок был выбран исходя из наиболее диверсифицированной экономики данной пары регионов, наличия промышленного потенциала и технологической базы, располагающих к взаимной торговле и созданию совместных производств. Что касается российско-казахстанской границы, то здесь были выбраны регионы, в приграничных контактах которых играют роль разные отрасли экономики (Оренбургская область, граничащая с Актюбинской, Западно-Казахстанской и Костанайской областями).

Эффекты образования Таможенного союза для регионов российско-белорусского и российско-казахстанского приграничья можно разделить на три группы:

1. Институциональные эффекты. Образование Таможенного союза сопровождалось появлением новых нормативно-правовых документов, технических регламентов, затрагивающих продукцию приоритетных для развития приграничья отраслей экономики. Предварительный анализ позволил выделить ключевые сферы, где произошли изменения, имеющие существенные социально-экономические последствия: внешняя торговля, агропромышленный комплекс, малое предпринимательство.

2. Экономические эффекты. Как правило, таможенный союз создает для стран-участников благоприятные условия для увеличения интенсивности торгово-производственных связей. Поэтому базовым индикатором влияния такого интеграционного объединения на региональное развитие служит объем внешнеторгового оборота. Другими важными аспектами являются динамика числа предприятий с иностранным капиталом (сопредельного государства) и совместных предприятий, взаимные объемы инвестирования.

При проведении обзора институциональных изменений, связанных с образованием Таможенного союза, а также принимая во внимание опыт исследований влияния интеграционных преобразований на региональное развитие, было определено, что наибольшее внимание необходимо уделить экономической ситуации в приграничье. Социально-демографические процессы (миграции, изменение уровня жизни населения) преимущественно сопровождают экономические трансформации на территории, связанные с закрытием/открытием новых предприятий и их разной конкурентоспособностью, в том числе на рынке труда; с поиском предпринимателями новых ниш (в том числе территориальных) для развития малого бизнеса. По этой причине в разработанной методике социально-демографические последствия происходящих изменений для данной работы не рассматривались.

3. Эффекты регионального развития. Многие исследователи отмечают, что снятие административных барьеров в ходе интеграции для приграничных регионов способствует

формированию трансграничных макрорегионов (например, [18]), т.е. сокращению трансграничных градиентов и усилению социально-экономической связанности пространства. Другими словами, образование Таможенного союза обусловит выравнивание регионального развития. Очевидно, что такого рода эффекты имеют «отложенное» действие, т.е. не могут проявляться сразу.

Таким образом, далее уделим внимание оценке институциональных эффектов для ключевых сфер экономики, а также экономических эффектов на примере внешней торговли.

В работе используются данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области, Департамента экономического развития Брянской области, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, Приволжского таможенного управления Федеральной таможенной службы РФ, Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Помимо этого, работа опиралась на исследования отечественных ученых, упомянутых выше, аналитические отчеты Евразийской экономической комиссии, а также материалы экспертных интервью с представителями административных и бизнес-кругов, проведенных в ходе полевых исследований 2016–2017 гг. Отсутствие статистической информации об объемах межрегиональной торговли обусловило ограничение проводимого исследования, что, в свою очередь, позволило анализировать для регионов приграничья только внешнеторговый оборот с сопредельным государством в целом. Указанный пробел в ряде случаев компенсируется отдельными сведениями с официальных сайтов региональных администраций.

Результаты и их обсуждение

Институциональные эффекты. Институциональные эффекты проявились, прежде всего, в изменении условий для *внешней торговли*. Международные соглашения государств-участников Таможенного союза и решения Комиссии Таможенного союза стали двумя дополнительными уровнями регулирования внешнеэкономической деятельности стран. Ключевым документом, определяющим таможенные правоотношения в рамках Таможенного союза, стал единый Таможенный кодекс.

Более детальный анализ произошедших изменений позволил выявить противоречивый аспект институциональной интеграции в рамках Таможенного союза – «нетарифное регулирование» внешней торговли. Принципиальная особенность этих мер состоит в том, что они не носят экономического характера. Лицензирование, являющееся основным видом нетарифного регулирования в Таможенном союзе, относится одновременно к разрешительному порядку ввоза и вывоза, т.е. мерам неэкономического характера, затрагивающим внешнюю торговлю товарами, и к нетарифному регулированию. В 99% случаев лицензирование установлено в неэкономических целях (для охраны жизни или здоровья граждан, окружающей среды и т.д.). Из-за существующего нормативного регулирования нетарифных мер они не выполняют своей функции, представляя собой скрытые ограничения внешней торговли товарами. Наряду с этим положительным последствием создания Таможенного союза стало появление единого акта, в котором были систематизированы все лицензируемые товары и порядок выдачи разрешительных документов. Был создан единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз.

Несмотря на позитивные сдвиги в таможенном регулировании внешнеторговой деятельности в рассматриваемых регионах встречаются ситуации, связанные с применением нетаможенных барьеров для экспортно-импортной деятельности. Так, в ходе интервью с представителями административных кругов и торгово-промышленной палаты Брянской области, проведенных в январе 2017 г., экспертами неоднократно отмечались случаи запрета на ввоз продукции из России в Республику Беларусь по причине их несоответствия дополнительным, внутренним, требованиям Республики Беларусь. Подобные экспортные проблемы имели приграничные предприятия Брянской области по производству синтетических кремнеземов, силикатного кирпича и др.

В случае оренбургско-казахстанского приграничья, учитывая в основном сырьевой характер трансграничных связей, Таможенный союз усугубил вопрос экспортных пошлин на сырье и его переработку [9].

Второй ключевой сферой, затронутой институциональными эффектами довольно сильно, является *агропромышленный комплекс* (АПК). Договором о Таможенном союзе предусмотрено межгосударственное взаимодействие сторон в части государственного регулирования аграрного рынка. В 2013 г. Высшим евразийским экономическим советом утверждена «Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного

союза и Единого экономического пространства». В сфере АПК внедрены также единые принципы и нормы ветеринарного контроля, карантинного фитосанитарного контроля, контроля за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами и т.д.

Продовольственные рынки государств-участников различаются используемыми экономическими и финансовыми инструментами. Каждое государство создает индивидуальные программы регулирования продовольственного рынка, которые во многом обусловлены уровнем социально-экономического развития каждой из стран. Так, система государственной поддержки сельского хозяйства и пищевой промышленности в Беларуси определяет более высокую конкурентоспособность белорусских товаров по сравнению с российскими. Это вызывает экспансию белорусских производителей на российский рынок, наиболее проявляющуюся в крупных городах и в приграничных регионах. Параллельно с этим, как отмечали в интервью опрошенные эксперты (представители предприятий пищевой промышленности российских областей приграничья), белорусская сторона проводит политику ограничения импорта продовольствия со стороны третьих стран, что подтверждается обследованием продовольственных магазинов и рынков в приграничье. Если по отдельным группам товаров в некоторых городах брянского участка приграничья белорусские продукты могут занимать до 50% и более процентов рынка (особенно это касается молочной продукции), то российские товары на территории соседнего государства практически не представлены.

Деятельность как сельскохозяйственных организаций, так и предприятий пищевой промышленности была затронута также введением новых технических регламентов Таможенного союза. Среди ощутимых последствий представители предприятий отмечали запрет на промышленную переработку молока, полученного от коров, инфицированных лейкозом (при здоровом стаде, например, в Беларуси, в российском приграничье данная проблема в небольших хозяйствах сохраняется), требования к упаковке и их частые изменения. Например, корректировка зачастую требует замены готовой партии упаковочных материалов, запас которых всегда имеют крупные производители молочной продукции – ТнВ «Сыр Стадодубский» (Стародуб, Брянская область), ОАО «Милкавита» (Гомель) и другие, указывавшие на данную проблему.

Третьей важной сферой, для которой сильны институциональные эффекты, является *малое предпринимательство*. Важность данной сферы подтверждается достаточно детальной в сравнении с другими направлениями деятельности системой мер для ликвидации барьеров развития. Среди них выделяются: а) барьеры взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов. Под этими барьерами подразумеваются фактические препятствия, которые сохранены в странах Союза в нарушение действующих норм договорно-правовой базы Таможенного союза, Единого экономического пространства, Договора о ЕАЭС; б) изъятия из режима свободного взаимного доступа товаров и услуг (официально принятая и согласованная странами Таможенного союза норма-исключение).

Несмотря на декларируемую унификацию, во всех государствах сохраняются собственные нормы и появляются новые. Например, в Беларуси были приняты Указ Президента Республики Беларусь № 222 от 16 мая 2014 г. «О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами» и Постановление Совета министров РБ №666 от 6 августа 2015 г. «О внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156», существенно ужесточившие требования для малого предпринимательства в Беларуси, в ряде случаев способствовали трансграничному «перетоку» малого бизнеса на территорию российской части приграничья. Этими документами была введена новая система уплаты единого налога, было обозначено требование иметь сопроводительные документы при торговле отдельными видами продукции (например, трикотажем) и т.д. Это, в свою очередь, вызвало рост числа белорусских предпринимателей в российских приграничных областях. Больше всего таких случаев, ввиду конфигурационных особенностей системы расселения (близости Гомеля к границе с Россией), наблюдалось на юго-западе Брянской области (в Новозыбкове, Клинцах и других городах).

Другая ситуация встречается на российско-казахстанской границе, где российские предприниматели зачастую меняют юрисдикцию на казахстанскую из-за разного налогового законодательства [18]. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на формировании местных бюджетов муниципальных районов российской части приграничья.

Таким образом, можно сделать два важных вывода: во-первых, процесс унификации институциональных условий далек от завершения; во-вторых, принятие новых нормативно-правовых документов имеет как положительные, так и отрицательные последствия, носящие частный характер.

Экономические эффекты. Для оренбургско-казахстанского приграничья в период 2010–2016 гг. характерно два типа динамики объемов экспорта и импорта с сопредельным государством (табл. 1). Первый тип – это устойчивое снижение, характерное для импорта из Оренбургской области в Казахстан, экспорта из России и импорта в нее для Актыобинской области и аналогичных показателей Костанайской области. Второй тип динамики – это стабильный рост объемов до 2013 г. и дальнейшее снижение, наблюдаемые во всех остальных случаях.

В некоторых исследованиях отмечается, что значение двусторонней торговли на фоне всей внешней торговли как для России, так и для Казахстана на протяжении нескольких последних лет имело тенденцию к медленному сокращению [20]. В случае оренбургско-казахстанского приграничья это подтверждается только снижением роли России в импорте Западно-Казахстанской и Костанайской областей. Остальные долевые показатели достаточно стабильны.

Как отмечалось выше, полная статистика по межрегиональной взаимной торговле отсутствует, отдельные сведения, однако, представлены на сайтах региональных администраций. Так, по данным Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, основным торговым партнером Оренбургской области в Республике Казахстан является Западно-Казахстанская область. В их взаимной торговле около 70% составляет импорт природного газа и газового конденсата Карачаганакского месторождения. Актыобинская область стабильно занимает второе место для Оренбуржья. Здесь в основе связей лежат импорт хромовой руды на ОАО «Новотроицкий завод хромовых соединений», цементного сырья (клинкер товарный) на ОАО «Новотроицкий цементный завод» и кварцита на ООО «Медногорский медно-серный комбинат», а также экспорт цемента из Оренбургской области [23]. В целом Оренбургская и Костанайская области имеют положительное сальдо внешней торговли с сопредельным государством, а Актыобинская и Западно-Казахстанская – отрицательное.

Таблица 1

Динамика роли Российской Федерации/Республики Казахстан во внешней торговле оренбургско-казахстанского приграничья [22; 23]

Область	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Оренбургская	Экспорт в РК, млн. долл.	693,2	890,2	1102,2	1227,7	1001,7	715,3	499,6
	Доля в экспорте РК, %	22	38	24	25	25	24	22
	Импорт из РК, млн. долл.	628,4	550,2	474,3	437,3	485,4	294,4	234,2
	Доля в импорте региона, %	52	61	40	48	43	44	56
	Сальдо с РК, млн. долл.	64,8	340	627,9	788,4	516,2	420,9	265,4
Актыобинская	Экспорт в РФ, млн. долл.	Нет данных	739,3	562,5	532,2	463,7	377,1	356,8
	Доля в экспорте региона, %		8	7	7	9	11	12
	Импорт из РФ, млн. долл.		926,2	907,1	936,1	759,3	515,7	469,3
	Доля в импорте региона, %		52	40	41	44	46	50
	Сальдо с РФ, млн. долл.		–186,9	–344,6	–403,9	–295,6	–138,6	–112,5
Западно-Казахстанская	Экспорт в РФ, млн. долл.	Нет данных	31,6	52,4	60,5	78,6	49,9	69
	Доля в экспорте региона, %		1	1	1	1	1	2
	Импорт из РФ, млн. долл.		445,3	546,8	714,8	638,8	425,6	380,2
	Доля в импорте региона, %		54	55	59	54	45	43
	Сальдо с РФ, млн. долл.		–413,7	–494,4	–654,3	–560,2	–375,7	–311,2
Костанайская	Экспорт в РФ, млн. долл.	Нет данных	1586,0	993,4	969,3	889,1	494	418,9
	Доля в экспорте региона, %		57	39	42	53	52	48
	Импорт из РФ, млн. долл.		513,7	572,8	559,0	545,6	474,3	377,3
	Доля в импорте региона, %		59	44	39	39	49	49
	Сальдо с РФ, млн. долл.		1072,3	420,6	410,3	343,5	19,7	41,6

Внешнеэкономическая активность Брянской и Гомельской областей также претерпела изменения в 2010–2015 гг. (табл. 2). Пик роста экспортно-импортных операций пришелся на 2012–2013 гг., с 2014 г. наблюдается сокращение показателей. В итоге объем экспорта в Беларусь для Брянской области в 2015 г. вновь вернулся на уровень 2010 г., а импорт из Беларуси за этот же период сократился на 13%. В Гомельской области аналогичные показатели за 2010 и 2015 гг. практически равны друг другу. Если рассматривать долевые показатели, то наиболее значительно изменилась доля Беларуси в импорте в Брянскую область (рост на 14%). По данным Департамента экономического развития Брянской области ведущее место в импорте области в целом имеют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В 2015 г. в сравнении с 2014 г. доля этой статьи импорта выросла с 30 до 46%, однако в сопоставлении с 2010 г. – упала [21; 25]. Можно предположить, что основную часть такого рода изменений обеспечивают колебания торговли продуктами питания с регионами Беларуси и параллельное развитие импортозамещающих производств на территории Брянской области.

Сальдо внешней торговли как для Брянской области с Беларусью, так и для Гомельской области с Россией устойчиво отрицательное за весь рассматриваемый период.

Таблица 2

Динамика роли Российской Федерации/Республики Беларусь во внешней торговле
Брянской и Гомельской областей [7; 21]

Область	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Брянская	Экспорт в Беларусь, млн. долл.	139,8	167,4	252,5	220,9	217,9	140,9
	Доля в экспорте региона, %	44	47	37	38	38	46
	Импорт из Беларуси, млн. долл.	374	436,9	622,2	668,4	590,7	324,4
	Доля в импорте региона, %	30	25	26	26	31	44
	Сальдо с Беларусью, млн. долл.	-234,2	-269,5	-369,7	-447,5	-372,8	-183,5
Гомельская	Экспорт в РФ, млн. долл.	1293,7	1682,9	2078,9	2142,5	1792	1186,2
	Доля в экспорте региона, %	48	35	41	43	39	38
	Импорт в РФ, млн. долл.	2679,8	4205,8	3922	3314,2	3024,4	2506,7
	Доля в импорте региона, %	71	74	74	70	71	64
	Сальдо с РФ, млн. долл.	-1386,1	-2522,9	-1843,1	-1171,7	-1231,8	-1320,5

Таким образом, главными эффектами образования Таможенного союза для регионов как оренбургско-казахстанского, так и брянско-гомельского приграничья являются институциональные. Их содержание одинаково для двух участков границ, а последствия – различны и сильно зависят от сочетания страновых и локальных факторов. Так, разная номенклатура производимой продукции (локальный фактор) в условиях Таможенного союза должна была бы открывать возможности экспорта для некоторых предприятий Брянской области в Беларусь, но разные типы государственного регулирования и протекционизма экономики двух соседствующих стран (страновой фактор) фактически означают наличие ограничений на ввоз товаров из России в Беларусь. Иной пример – оренбургско-казахстанская граница, где российские предприниматели часто предпочитают казахстанскую регистрацию бизнеса из-за разного налогового законодательства (страновой фактор) и наличия свободных ниш на рынке товаров и услуг (локальный фактор).

Учитывая, что изначально регионы брянско-гомельского и оренбургско-казахстанского приграничья имели разные роли внешнеэкономической деятельности в социально-экономическом развитии, то и экономический эффект от создания Таможенного союза, который должен был бы увеличить объемы взаимной торговли, неодинаков. В большинстве случаев до 2013 г. объем внешней торговли со страной-соседом у регионов приграничья увеличивался, что можно связать и с последствиями институциональных преобразований. Дальнейшая же динамика определялась общемировой конъюнктурой в сырьевых секторах экономики, экономическим кризисом и другими факторами.

Довольно короткий период наблюдения последствий образования Таможенного союза для приграничных регионов не позволяет оценить многие другие эффекты, например, связанные с ожидаемым выравниванием уровней их социально-экономического развития. Между тем фиксируемые на сегодняшний день отрицательные последствия, а также отсутствие значительных

положительных скачков в форматах приграничного сотрудничества вызывают необходимость уделить особое внимание этому вопросу на уровне центральных и региональных властей.

Библиографический список

1. *Аузан А.* Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 160 с.
2. *Ахметов Р.Ш., Герасименко Т.И., Семенов Е.А.* Оренбургский регион: проблемы и перспективы пространственного развития // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2016. №5. С. 130–139.
3. *Баскакова И.А.* Перспективы развития приграничного сотрудничества России и Казахстана в рамках Таможенного союза // Вестник РГГУ. 2013. №21(122). С. 186–195.
4. *Бахлова О.В.* Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции: автореф. дисс. ... докт. полит. наук. М., 2007. 42 с.
5. *Башмаков А.А.* От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. 216 с.
6. *Бильчак В.С.* Теоретические аспекты приграничного экономического сотрудничества на основе интеграционных процессов // Балтийский регион. 2014. №3 (21). С. 83–94.
7. *Внешняя торговля Республики Беларусь:* стат. сб. Минск: Изд-во Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2015. 321 с.
8. *Гонтарь Н.В.* Институты в контексте процессов территориальной организации в условиях глобализации // Южно-российский форум. 2014. №1(8). С. 28–38.
9. *Жундубаев М.К.* Влияние Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного союза (ТС) на российско-казахстанское приграничное сотрудничество // Социум и власть. 2014. №4(48). С. 55–58.
10. *Жундубаев М.К.* Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. 33 с.
11. *Зубаревич Н.В.* Региональное развитие и институты: российская специфика // Региональные исследования. 2010. № 2(28). С. 3–14.
12. *Катровский А.П., Ридевский Г.В.* Пространственная экономическая асимметрия как фактор российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. 2013. №3. С. 128–136.
13. *Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В.* Российско-казахстанское приграничное экономическое сотрудничество в рамках интеграционных процессов Евразийского экономического союза // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте / под общей ред. А.Г. Дружинина. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016. С. 281–286.
14. *Коуз Р.Г.* Природа фирмы // Природы фирмы к 5-летию выхода в свет работы Р. Коуза / под ред. О.И. Уильямсона, С. Уинтера. М.: Дело, 2001. С. 33–52.
15. *Лимонов Л.Э., Юдин Н.Ю., Кадочкинов Д.В., Савулькин Л.И., Анисимов А.М.* Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства // Интеграционные исследования. 2012. №4(17). С. 32–57.
16. *Межевич Н.М., Жук Н.П., Рослякова Н.А.* К вопросу о географии интеграционных зон России и Белоруссии в системе детерминирующих индикаторов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2015. №3. С. 76–87.
17. *Межевич Н.М., Рослякова Н.А.* Концепция Союзного государства в общей системе евразийских интеграционных процессов // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2015. Т. 6. Вып. 1(18). С. 62–67.
18. *Михайленко А.Н.* Евразийская интеграция и приграничное сотрудничество постсоветских стран // Этносоциум. 2014. №1. С. 128–133.
19. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
20. *Носонов А.М.* Приграничное сотрудничество регионов России и Казахстана // Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России / отв. редактор В.Н. Стрелецкий. М.: Эслан, 2016. С. 127–139.

21. Официальный сайт Департамента экономического развития Брянской области. URL: <http://econom32.ru/activity/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 02.09.2017).
22. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/> (дата обращения: 07.09.2017).
23. Официальный сайт Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области. URL: <http://minkult.orb.ru/deyatelnost/vneshnie-svyazi/vneshnyaya-torgovlya.html> (дата обращения: 31.08.2017).
24. Пулясов А.Н., Замятина Н.Ю. Сравнительный институциональный анализ как новый инструмент исследования проблем пространственного развития // Региональные исследования. 2012. №1(35). С. 34–66.
25. Шавель А.Н. Экономико-географические аспекты внешнеторгового взаимодействия Беларуси в рамках Таможенного Союза и Единого экономического пространства // Вестник Белорус. гос. ун-та. Сер. 2. Химия. Биология. География. 2015. № 1. С. 81–87.
26. Krugman P. Geography and trade. London: MIT Press/Leuven UP, 1991. 142 p.

References

1. Auzan, A. (2014), *Jekonomika vsego. Kak instituty opredel'ajut nashu zhizn'* [Economics of everything. How institutions define our lives], Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, Russia.
2. Ahmetov, R., Gerasimenko, T. and Semenov, E. (2016), "Orenburg region: problems and perspectives of spatial development", *Social'no-jekonomicheskaja geografija. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvovedov*, vol. 5, pp. 130–139.
3. Baskakova, I. (2013), "Perspectives of borderland development of Russia and Kazakhstan within the framework of Customs Union", *Vestnik RGGU*, vol. 122, no. 21, pp. 186–195.
4. Bahlova, O. (2007), "Political mechanisms and technologies of Russian-Belarusian integration, D. Sc. Thesis, Political science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
5. Bashmakov, A. (2013), *Ot prigranichnogo sotrudnichestva k evrazijskoj jekonomicheskoj integracii: sbornik nauchnyh trudov* [From borderland cooperation to Eurasian economic integration: proceedings], KISI pri Prezidente RK, Almaty, Kazakhstan.
6. Bil'chak, V. (2014), Theoretical aspects of borderland economic cooperation on the basis of integration processes, *Baltijskij region*, vol. 21, no. 3, pp. 83–94.
7. *International trade of Republic of Belarus* (2015), Nacional'nyj statističeskij komitet Respubliki Belarus', Minsk, Belarus.
8. Gontar', N. (2014), Institutes in the context of territorial organization processes in conditions of globalization, *Juzhno-rossijskij forum*, vol. 8, no. 1, pp. 28–38.
9. Zhundubaev, M. (2014a), Influence of Eurasian Economic Community and Customs Union on Russian-Kazakh borderland cooperation, *Socium i vlast'*, vol. 48, no. 4, pp. 55–58.
10. Zhundubaev, M. (2014b), "Borderland cooperation between Republic of Kazakhstan and Russia at the present stage: nature of development, problems and perspectives, Ph. D. Thesis, Political science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
11. Zubarevich, N. (2010), Regional Development and institutions: Russian specificity, *Regional'nye issledovanija*, vol. 28, no. 2, pp. 3–14.
12. Katrovskij, A. and Ridevskij, G. (2013), Spatial economic asymmetry as factor of Russian-Belarusian transboundary region, *Regional'nye issledovanija*, vol. 41, no. 3, pp. 128–136.
13. Kovalev, J. and Stepanov, A. (2016), Russian-Kazakh borderland economic cooperation in the framework of integration processes of Eurasian Economic Union, *Proc. of the International conference "Faktory i strategii regional'nogo razvitija v menjajushhemsja geopoliticheskom i geojekonomicheskom kontekste"* [Factors and strategies of regional development in changing geopolitical and geoeconomic context], Grozny, Russia, 20-25 of September 2016, pp. 281–286.
14. Kouz, R. (2001), *Priroda firmy* [The Nature of the firm], Translated by Kazhdan, M., Delo, Moscow, Russia.
15. Limonov, L., Juding, N., Kadochkinov, D., Savul'kin, L. and Anisimov, A. (2012), Analysis of trade-productive communications of borderland regions of Russia and Kazakhstan: influence of Customs Union and Common Economic Space, *Integracionnye issledovanija*, vol. 17, no. 4, pp. 32–57.
16. Mezhevich, N., Zhuk, N. and Rosljakova, N. (2015), To a question about geography of integration zones in Russia and Belarus in the system of deterministic indicators, *Jekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitija*, vol. 3, pp. 76–87.

17. Mezhevich, N. and Rosljakova, N. (2015), Conception of Union State in general system of Eurasian integration processes, *Nauchnye trudy SZIU RANHiGS*, vol.18, no. 1, pp. 62–67.
18. Mihajlenko, A. (2014), Eurasian integration and borderland cooperation of post-soviet states, *Jetnosocium*, vol. 1, pp. 128–133.
19. Nort, D. (1997), *Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance], Translated by Nesterenko, A., Fond jekonomicheskoy knigi «Nachala», Moscow, Russia.
20. Nosonov, A. (2016), “Russia and Kazakhstan regions borderland cooperation”, *Social'no-jekonomicheskie, geopoliticheskie i sociokul'turnye problemy razvitija prigranichnyh rajonov Rossii* [Socio-economic, geopolitical and socio-cultural problems of Russia's borderland districts development], Jeslan, Moscow, Russia, pp. 127–139.
21. The Official site of the Department of Economic Development of Bryansk region (2017), available at: <http://econom32.ru/activity/vneshneekonomicheskaya-de> (Accessed 2 Sep. 2017).
22. The Official site of Statistics Committee of Ministry of National Economics of the Republic of Kazakhstan (2017), available at: <http://stat.gov.kz/> (Accessed 7 Sep. 2017).
23. The Official site of Ministry of cultural and international relations of Orenburg region (2017), available at: <http://minkult.orb.ru/deyatelnost/vneshnie-svyazi/vne> (Accessed 31 Aug. 2017).
24. Piljasov, A. and Zamjatina, N. (2012), Comparative institutional analysis as new instrument of research of problems of spatial development, *Regional'nye issledovanija*, vol. 35, no. 1, pp. 34–66.
25. Shavel', A. (2017), Economic-geographical aspects of international trade interaction of Belarus in the framework of Customs Union and Common Economic Space, *Vestn. Belorus. gos. un-ta. Ser. 2. Himija. Biologija. Geografija*, vol. 1, pp. 81–87.
26. Krugman, P. (1991), *Geography and trade*, MIT Press/Leuven UP, London, UK.

Поступила в редакцию: 18.09.2017

Сведения об авторах

Морачевская Кира Алексеевна

кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;

e-mail: k.morachevskaya@spbu.ru

Зиновьев Андрей Станиславович

старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;

e-mail: a.zinovyev@spbu.ru

About the authors

Kira A. Morachevskaya

Candidate of Geographical Sciences, Senior Lecturer, Department of Economic and Social Geography, Saint-Petersburg State University; 7-9, Universitetskaya emb., St-Petersburg, 199034, Russia;

Andrey S. Zinovyev

Senior Lecturer, Department of Economic and Social Geography, Saint-Petersburg State University; 7-9, Universitetskaya emb., St-Petersburg, 199034, Russia;

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Морачевская К.А., Зиновьев А.С. Эффекты образования таможенного союза для регионов российско-белорусского и российско-казахстанского приграничья // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. №4(43). С.50–59. doi 10.17072/2079-7877-2017-4-50-59

Please cite this article in English as:

Morachevskaya K.A., Zinovyev A.S. Effects of the customs union for the regions of the Russian-Belarusian and Russian-Kazakhstan borderland // Geographical bulletin. 2017. №4(43). P. 50–59. doi 10.17072/2079-7877-2017-4-50-59